

На следующее утро Лу Вэй и Шэнь Чан договорились встретиться в студии, поэтому он встал пораньше.

Как только он вышел из своей комнаты, он снова обнаружил Сюй Вэйяна спящим в гостиной. Лу Вэй вздохнул и на цыпочках вышел, размышляя, можно ли вылечить неспособность этого человека спать в постели.

Лу Вэй, конечно, был бы очень рад, если бы Шэнь Чан смог прийти в студию, но последние шесть месяцев очень важны для тех, кто собирается сдавать вступительный экзамен в академию. Было бы хорошо, если бы изменения в жизни и учебе были правильными, но если бы они повлияли на итоговый экзамен, то это было бы большой потерей.

К счастью, преподаватель студии был весьма доволен, посмотрев работы Шэнь Чана. «Уровень у тебя очень хороший. Стиль — академический. Мы можем помочь тебе разработать профессиональный план для вступительного экзамена в академию. Не волнуйся».

Шэнь Чан улыбнулся: «Это хорошо».

Получив подтверждение учителя, Лу Вэй отправил его работу профессору Цзяну и двум другим учителям, преподававшим в Академии изящных искусств. Только после подтверждения будущего направления практики Шэнь Чана он почувствовал облегчение и позволил себе расслабиться.

Поэтому он повел его посмотреть классы и свою студию: «Если тебе не нравится слишком много шума, ты можешь работать с моей комнате».

Владелец студии — сын профессора Цзяна. Когда Лу Вэй был ребенком, он и семья профессора Цзяна были соседями. Несколько лет назад, когда Лу Вэй пришел устраиваться, профессор Цзян, как раз проектировал декор новой студии своего сына, и они случайно снова встретились. Вот так они и сблизились.

Он оставался там четыре года и никогда не менял студию. Лу Вэй был очень хорош. Большинство выдающихся работ этой студии были созданы им. Половина художественных наград, выставленных в конференц-зале, были достижениями Лу Вэя.

Студия расширилась с одной комнаты до целого этажа. Лу Вэй был одним из их ярких талантов, поэтому ему было предоставлено независимое творческое пространство.

«К тебе здесь очень хорошо относятся». Шэнь Чан был удивлен, увидев его отдельную комнату.

«Дядя Цзян очень добр ко мне, может быть, потому, что он знает, что я потерял родителей, когда был маленьким». Лу Вэй объяснил: «Наши две семьи были соседями. Мой отец учился каллиграфии у профессора Цзяна, поэтому нам суждено быть вместе».

«Это здорово. Ты не против, если я буду рисовать в твоей студии с этого момента?» Шэнь Чан чувствовал себя неловко, но смотрел выжидающе. В конце концов, Лу Вэй сейчас ничего не помнил об их прошлой дружбе.

«Конечно, нет». Лу Вэй улыбнулся. «Разве мы не лучшие друзья?»

Глаза Шэнь Чана загорелись: «Ты помнишь?»

Лу Вэй последовал за ним вниз, чувствуя легкое сожаление: «Еще нет».

«Ох... ладно, что ты не помнишь. Мы все те же, что и раньше, так что особенно не волнуйся», — успокоил его Шэнь Чан.

Днем Лу Вэй отпросился, чтобы помочь Шэнь Чанк перевезти все его вещи. После того, как все было упаковано и отправлено, они улыбнулись друг другу, заказали жареную курицу и заперлись в студии, чтобы поесть в одиночестве.

«Я же говорил тебе, что посетил много ресторанов, но этот — лучший. Я не ожидал, что твоя студия находится рядом. Теперь нас обоих ждет вкусная еда».

Лу Вэй заколебался, увидев красный соус, но он был так счастлив, что забыл о словах Сюй Вэйяна. Он взял большую куриную ножку и засунул ее в рот, как это сделал Шэнь Чан.

Однако после первого же укуса, он почувствовал такую остроту, что вздрогнул и сильно закашлялся. Шэнь Чан, увидев это, был так напуган, что быстро открыл молоко и сказал: «Выпей половину. Это очень остро».

Лу Вэй плакал, сопли и слезы текли по его лицу. Он почувствовал себя немного лучше только после того, как выпил целый пакет молока.

«Это тот уровень остроты, который действительно существует?» Это было так остро, что у Лу Вэя заболел рот. Он потрясённо посмотрел на Шэнь Чана, который продолжал есть: «Ты уверен, что твой желудок не пострадает?»

«Нет, я ел это много раз. Можешь попробовать курочку с чесноком, которая рядом. Она тоже вкусная».

Лу Вэй: «...»

Вечером они отправились по домам. Шэнь Чана забрал его семейный водитель, а Лу Вэй приготовился ехать на метро один. К сожалению, как только он вышел из студии, он столкнулся у двери с Лу Вэньцунном, которого давно не видел.

Хорошее настроение Лу Вэя мгновенно исчезло. Он повернулся и пошел к лестнице, но брат молча последовал за ним.

Как только они достигли двери на лестничную площадку, Лу Вэньцун толкнул Лу Вэя внутрь и захлопнул дверь.

Лу Вэй подсознательно схватился за поручень: «Что ты делаешь?!»

«Что ты делаешь? Я здесь, чтобы преподать тебе урок от имени твоих родителей, бесстыжая тварь». Лу Вэньцун отругал его: «Ты не мог дождаться окончания средней школы, чтобы жить в доме чужого мужчины! Бесстыжий!»

Услышав эти невыносимые слова, глаза Лу Вэя быстро потемнели. Он схватил Лу Вэньцуна за шею и ударил его по лицу.

«Замолчи!»

Лу Вэньцун что-то завело, он был гораздо более возбужденным, чем обычно. Столкнувшись с таким Лу Вэем, он совсем не испугался. Вместо этого он оттолкнул его со всей силой: «Ты смеешь бить меня, после того, как украл моих родителей и моего парня? Ты шлюха! Твои

родители бесстыжие, и ты тоже!»

Все было бы хорошо, если бы Лу Вэньцун не упоминал его родителей, но как только он сделал это, рациональность Лу Вэй внезапно дала трещину, и он тут же бросился на младшего брата.

Лу Вэй был выше Лу Вэньцуна, но поскольку он еще не оправился, у него было мало сил. Они оба упали и стали кататься по полу, пытаясь ударить друг друга.

Но поскольку сравнение длины рук было слишком очевидным, лицо Лу Вэньцуна распухло, а на шее образовался круг синяков, в то время как Лу Вэй не понес никаких потерь, за исключением того, что его одежда испачкалась.

Увидев, что брат запыхался и ему сложно драться, Лу Вэй встал, отряхнул пыль со штанов и с отвращением заговорил:

«Не приходи ко мне больше, а то я буду бить тебя каждый раз, как увижу».

Лу Вэньцун в шоке поднял глаза. Он не ожидал, что Лу Вэй посмеет так с ним обращаться. Он чувствовал, что все это из-за Сюй Вэйяна.

Лу Вэй стал более высокомерным из-за благосклонности к нему Сюй Вэйяна. Раньше он чувствовал себя виноватым и уступал ему, но теперь, когда он с Сюй Вэйяном, он вообще не воспринимает его всерьез. Черт возьми! Лу Вэй заслуживает смерти!

Увидев, что молодой человек уже спустился на пару ступенек и собирается уйти, Лу Вэньцун внезапно поскакал за ним и столкнул его вниз.

Лу Вэй ахнул и быстро обхватил себя руками, чтобы защитить голову.

Увидев, как он докатился до следующей площадки, Лу Вэньцун торжествующе улыбнулся: «Ты этого заслужил!»

Сегодня Лу Вэй вернулся домой позже обычного. Тетушка долго его ждала и не раз разогрела еду, прежде чем услышала какое-то движение у входа. Она встала, чтобы поприветствовать его, но вздрогнула, увидев молодого человека.

«Что случилось? Почему ты такой грязный?»

Лу Вэй посмотрел на свою одежду и пожалел, что сегодня оделся в светлое. «...Все в порядке, я просто упал, когда спускался по лестнице. Вы можете идти. Я поем позже».

«С тобой действительно все в порядке?» — тетушка спрашивала его снова и снова..

Лу Вэй продолжал кивать головой.

«Ладно, тогда оставь посуду в раковине, когда закончишь есть. Я приду завтра утром и все помою».

Лу Вэй кивнул и вернулся в комнату.

Он защитил свою голову, когда падал с лестницы, но не тело. Он снял одежду и осмотрел себя. Переломов не было, но повсюду было много ссадин.

Молодой человек долго стоял перед зеркалом, прежде чем привести себя в порядок и переодеться.

Когда он вернулся в гостиную, то увидел Сюй Вэйяна, стоящего у входа и выглядящего измученным.

<http://bllate.org/book/14611/1296413>